

ХII Цивилизационный форум «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций»

Процесс «глокализации» в становлении многополярного мира

Гофман Артём Владимирович

E-mail: Atronnar@yandex.ru

Гофман Артём Владимирович Процесс «глокализации» в становлении многополярного мира Студент (магистр) Курский государственный университет Исторический факультет

После Второй мировой войны в мире сложилась новая система международных отношений. В качестве специального механизма по предотвращению новых мировых войн была создана ООН. Ещё одной отличительной чертой было наличие двух конкурирующих сверхдержав [U+F02D] США и СССР, разделивших мир на сферы влияния. Однако такой порядок продержался не более 50 лет. Коллапс СССР позволил США стать единственной сверхдержавой и распространить, по выражению американских политологов, модель «полицентричной однополярности» (Кортунов С.В. Современная внешняя политика России. Стратегия избирательной вовлечённости. М.: Изд. дом ГУ Высшей школы экономики, 2009. С. 27) в международных отношениях на весь мир. Вместе с этим новый толчок получил и процесс глобализации. Однако новый миропорядок не стал более стабильным. Наоборот, современный мир характеризуется достаточно турбулентным развитием. Мощь США, несмотря на утверждения Френсиса Фукуямы и Збигнева Бжезинского о её ведущей роли в XXI веке, постепенно ослабевает (Подр. об этом см. : Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015; Бжезинский З. Великая шахматная доска М.: АСТ, 2017). Всё это оказывает определённый эффект и на глобализацию, приводя к соответствующим результатам. Одним из таких результатов является глокализация. Стоит отметить, что существует несколько определений данного процесса. В целом мы можем сказать, что термин «глокализация» означает процесс, развивающийся, в первую очередь, в экономической, социальной, культурной плоскости и имеющий разнонаправленные тенденции. Во многом он возник как ответ на процесс глобализации. То есть, если глобализация подразумевает под собой создание некой унифицированной системы в общемировом масштабе, то глокализация преследует прямо противоположную цель [U+F02D] сохранение и усиление региональных различий. Сам термин [U+F02D] слово гибрид и состоит из двух частей: глобализация и локализация. Он появился в конце XX века и одним из первых его охарактеризовал Роберт Робертсон. Исследователь утверждает, что глобальные и локальные тенденции: «... в конечном счёте взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение» (Robertson R., Knondker H. Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. L., 1999. Vol. 13, 1. P. 25-40). Также существуют мнения, что глокализация соответствует сценарию: «... децентрализованного и справедливого мира, сочетая в себе процессы модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации» (Малиновский П.В. Глобализация 90-х годов: время выбора // Глобализация: контуры XXI. Ч. 1. М.: ИНИОН, 2002. С. 5-49). С другой стороны, ряд исследователей предпринимает попытку более критического осмысления данного феномена. Так Виктор Роудометов в своей книге «Глокализация: Критическое введение» говорит о том, что глокализация не представляет собой крупного предмета для исследования, ввиду своей естественной ограниченности (Roudometof V. Glocalization. A Critical Introduction. Routledge, 2016. P. 8-10). Впрочем, с этим можно поспорить. Глокализация, фактически, представляет собой процесс регионализации. Отчасти это можно сравнить с тем процессом, который шёл в середине XX века, после крушения колониальных империй, когда

целые субрегионы обретали независимость, а связь между метрополией и колониями заметно снижалась. В отличие от того времени, регионализация века XXI нацелена не на самозакрытие от внерегиональных игроков, наоборот, она нацелена на усиление связей с другими акторами или системами. То есть, процесс интеграции происходит на региональном или же субрегиональном уровне. Такие объединения часто носят открытый характер и в них могут вступать другие акторы международных отношений. Это хорошо видно на примере таких организаций, как АТЭС, ШОС, ЕС и ЕАЭС. Тем не менее, все эти организации носят на себе региональный отпечаток. Трудно себе представить, чтобы какая-нибудь арабская страна стала членом АТЭС, или же азиатская [U+F02D] членом ЕС. С другой стороны, есть организации, где интеграционный процесс базируется больше не на региональном, а на экономическом факторе, например БРИКС. Для ещё большей наглядности можем воспользоваться концепцией Самюэля Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В ней он прямо не упоминал термин «глокализация», но говорил о том, что в XXI веке глобализация столкнётся с серьёзными препятствиями. Он выделял девять цивилизаций и утверждал, что между ними есть линии разлома, по которым будут идти конфликты (Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2014. С. 22-23). Если мы посмотрим на них более внимательно, то обнаружим, что они, в целом соответствуют границам регионов и субрегионов. Далее роль идеологии уходит на второй план, а на первый [U+F02D] выходит фактор религии и культуры. «И цивилизация, и культура, [U+F02D] писал С. Хантингтон, [U+F02D] относятся к образу жизни народа, и цивилизация [U+F02D] это явно выраженная культура» (Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. С. 46). Всё это является характерными чертами регионализации. Вместо идеологии важность приобретает национально-культурный фактор или же «феномен корней» (Культурная сложность современных наций / отв. ред. В.А. Тишков, Е.И. Филиппова. М.: Политическая энциклопедия, 2016. Часть 1. Общие проблемы [U+F02D] разные подходы. В.А. Тишков Усложняющее разнообразие: как его понимать и упорядочить. С. 13), как отмечает Валерий Тишков. Государства по-прежнему останутся главными акторами международных отношений. «Современное государство потому и является "национальным государством что его правители озабочены тем, чтобы живущие на данной территории люди составляли "нацию то есть принадлежали к одной и только одной культуре» (Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. М.: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014. С. 11), пишет Владимир Малахов. Эти государства образуют интеграционные объединения в рамках региона или субрегиона. Однако, эти объединения нацелены не столько во внутрь, сколько во вне и здесь экспортная составляющая занимает важное место. Они стремятся к сотрудничеству с другими регионами, одновременно сохраняя свою самобытность. Именно этот процесс и называется глокализацией. Таким образом, можно подвести следующий итог: глокализация во многом является ответом на глобализацию. Если вторая носит глобальный характер, то первая [U+F02D] региональный. На этом уровне происходят интеграционные процессы, идут контакты с другими регионами, при сохранении своей самобытности. Оба процесса происходят одновременно и могут как взаимодополнять друг друга, так и приводить к конфликтным ситуациям. В целом можно сказать, что глобализация стремится к унифицированному обществу, в то время как глокализация [U+F02D] к объединённому сообществу. Всё это безусловно оказывает влияние на становление многополярного мира, равно как и на сотрудничество цивилизаций, что и было показано в данной статье.